

Существовала всего одна причина, по которой Черный Рыцарь, Элигос, занял 20-е место — право защищать 20-ый ад, Собачью Пасть, принадлежало только ему одному. Кроме того, он беспокоился, что может появиться другой демон, который будет заботиться о Собачьей Пасте. Он боялся, что дверь между адом и землёй будет открываться и закрываться по мелкой прихоти, превратив тем самым ад в дешёвый рынок.

Поэтому он никому не уступал своего положения и не стремился к вознесению, оставаясь здесь вместе с Цербером.

Зачем ему нужно было прикладывать такие усилия? Потому что Элигос, на удивление, был верным поклонником ада. Ад был источником такого великого существа, как он сам, что развило у Элигоса сильное чувство гордости. Тем не менее, в какой-то момент он заинтересовался Гридом.

Способность контролировать траекторию... способность Элигоса нейтрализовать всю тактику врага, применяя собственную вооруженную мощь, как абсолютный закон, выходила за пределы естественного хода вещей. Его врожденный талант был настолько выдающимся, что Элигос поднялся на ступень полной исключительности. Среди всех, кто находился в аду, подобных Элигосу можно было сосчитать по пальцам одной руки. Его уважали даже Баал и Аморахт.

Те же, кого сам Элигос считал своими врагами, были редкостью. Помимо таких непобедимых существ, как Баал, Аморахт и Лерай, а также некоторых неизвестных существ, он считал себя почти всемогущим. Однако у него было ощущение, что Грид, с которым он столкнулся сегодня, больше всех соответствовал слову «непобедимый».

Того, кто носил чешуйки дракона в качестве доспехов, было нелегко ранить. Если же он получал небольшое ранение, то быстро восстанавливался, изнуря тем самым Элигоса. Это выматывало и морально, и физически.

Элигос мельком увидел 100 черно-золотых рук, которые безостановочно двигались, используя Грида в качестве источника.

Металл, который никогда не ломается... самое могущественное в мире вещество, которое можно было подчинить и сдержать, но нельзя согнуть или сломать.

В глазах Элигоса Грид выглядел металлическим, а не живым существом, заставляя какую-то часть его души считать сопротивление бесполезным. Проблема была не в вооруженной мощи, а в разнице во взглядах на то, что борьба с таким противником сама по себе была проигрышем.

В это время Грид, казалось, торопился победить, показывая, что у него присутствуют иные, неотложные дела. Вот почему в голове Элигоса родился вопрос: а нужно ли ему вообще сражаться?

— ... Заключить контракт?

— Да.

Обычно, когда дело доходило до контракта с демоном, возникало стойкое ощущение, что нужно принести в жертву душу. Однако в действительности всё было совсем иначе. Судя по тому, что происходило в отношениях между Юрой и красным демоном, договор с демоном чаще заключался в более упрощенном виде. Обычно, когда демон предлагал контракт человеку, это означало, что он сам оказался в безвыходном положении.

Насколько постыдно было просить душу, если демон отказался от своей гордости и сам предложил контракт? Слух о том, что для контракта с демоном требуется душа, был своего рода предубеждением, распространяемым некомпетентными чёрными магами.

— Возможно, срочность как-то связана с луной, — Грид общался со своими апостолами в режиме реального времени. Мерседес была рыцарем, возлюбленной и членом его семьи. Окружение и расстояние мешали общению, но он быстро оценил ситуацию, в которую она попала, и пришел к определенным логическим выводам.

Элигос, один из повелителей ада, смутно осознавал, что в этот момент происходит где-то в аду. Он поставил себя на место Грида.

— Если ты хочешь уйти, я отпущу тебя. Я подпишу контракт, так что ты сможешь доверять моему обещанию. Содержание контракта будет простым. Я не причиню тебе вреда, если только ты не затаишь намерения причинить вред моей территории. В качестве дополнительного бонуса я мгновенно отправлю тебя туда, куда ты хочешь.

— Разве это односторонняя выгода? — прищурился Грид.

Содержание контракта можно было истолковать скорее как одолжение, что выглядело весьма подозрительно.

— Я боюсь тебя, — честно признался Элигос.

— ...?

— ... А ещё мне жаль Цербера.

— Тяв-тяв...

Огромный Цербер, размерами почти не уступающий дракону, издавал стонущие звуки. Он повернул три головы и с негодованием посмотрел на Элигоса. Он как будто ругал Элигоса за то, что тот нёс чепуху, но Элигос проигнорировал это. Он погладил Цербера по шее и сказал:

— Разве это не убедительно? Как долго ты собираешься колебаться?

— Да, я приму предложение, — в конце концов кивнул Преемник Пагмы, увидев детальное содержание «Контракта с Элигосом», появившемся перед его глазами.

— Отличный выбор, — по лицу Элигоса расплылась улыбка.

И всё это было записано в эпосе о Вооружённом до зубов боге.

Цербер, мифический монстр, который веками охранял адские врата, испугался величия Вооружённого до зубов бога и отступил...

К 20-му эпосу был добавлен необычный отрывок, в который трудно было поверить, если только человек сам не был свидетелем происходящего.

Чем больше Мерседес обменивалась ударами с «почерневшим» Гридом, тем больше сотрясалась энергия меча, будто собираясь погаснуть. Остатки рассеянной энергии не могли собраться вновь и рассеивались. Энергия меча, взлетевшая на десятки метров, была снижена до уровня, едва покрывающего Меч Белого Тигра. В череде последовательных сражений появился неожиданный и грозный противник, и вскоре физические силы Мерседес достигли своего предела.

— Что-то не так, умница? — проговорил почерневший Грид, словно упрекая Мерседес. Он казался обеспокоенным, но это, конечно же, было не так.

Мерседес заблокировала меч почерневшего Грида и наполнилась сомнениями: «Да, это была неразумная идея».

Первоначальной целью Мерседес был поиск адской луны. Определив её местонахождение, она должна была сообщить об этом Гриду. Иметь дело с луной можно было бы лишь после того, как на помощь подоспеют Грид и апостолы. Однако Мерседес не удовлетворилась простым определением местоположения луны. Она осмелилась пройти глубже под землю и, в конце концов, попыталась сама избавиться от куса плоти.

Пока она не прошла дальше вглубь под землю, её действия не вызывали особых проблем. Мерседес действовала на основе рационального мышления, поскольку была единственной, кто мог понять ужасную сущность этого куска плоти. Мерседес чувствовала необходимость точно определить всё происходящее, и лишь после этого привести сюда Грида и апостолов.

Проблема возникла после того, как Мерседес стала одержима куском плоти. Её охватило беспокойство, что ей нужно немедленно избавиться от этой ужасной красной сущности. Сама того не осознавая, она потеряла самообладание. Да, именно так всё и произошло.

— Мне страшно... Грустно... Помоги мне... Больно... Мне холодно... Спаси меня...

Испытания душами, выпущенными из кусков плоти, также было не из приятных. Число душ, мчащихся к ней, исчислялось десятками, а то и сотнями. Лучшее, что могла сделать Мерседес, это различать опасные и неопасные души, избегая атак опасных душ.

Души, которые не причиняли вреда людям — души без агрессии и просто затаившие обиду, принимались в лоб. Очевидно, это было лучшее решение, но даже лучшее решение привело к определенной проблеме.

По своему незнанию Мерседес попала под влияние душ. Боль, гнев и печаль этих душ запечатлелись глубоко в её душе, и она возненавидела ад и этот кусок плоти.

Тем временем клещевые атаки почерневшего Грида и куска плоти стали ещё более угрожающими. Доспехи, которые Грид сделал и надел на неё, были неоднократно разбиты на части. Плоть, проступавшая сквозь щели в доспехах, была не белой, а красной.

Мерседес уже была вся в крови, но она больше беспокоилась о Гride, чем о собственной сохранности: «Мой господин, эта штука... очень опасна».

Различая формы мчащихся душ, становилось понятно, что это был не тот объект, которому стоило бросать вызов в одиночку. Независимо от того, какую форму приняло это существо, испытание душами в конце концов было одинаково угрожающим для всех. Во время боя повреждения накапливались с такой скоростью, что даже Грид и апостолы не смогли бы выдержать ментальный удар.

Кроме того, чем больший кусок плоти отрезался, тем больше врагов становилось. Кусок плоти мог использовать часть, упавшую с его основного тела, чтобы реализовать хозяина души.

«...Подождите... хозяина души?».

Выражение лица Мерседес было наполнено удивлением, когда она заблокировала меч почерневшего Грида и обменялась с ним взглядами. Она смотрела, как подрагивают глаза почерневшего Грида, хотя раньше они казались только холодными.

Почерневший Грид был побочным продуктом настоящего Грида. Это был просто след его клона, который почернел и некоторое время бродил по аду. Однако постепенно он умнел и набирался опыта. Годы его скитаний по аду дали свои плоды, и он начал сомневаться в собственном существовании. Он пытался воспринимать себя как «я», а не чей-то побочный продукт.

Неужели тогда у нег о появилась душа?

Почерневший Грид ударил коленом в живот потрясенной осознанием этого Мерседес, затем обвил руками ее шею, крепко сжал её и прошептал:

— Мерседес, я видел тебя глазами луны.

Душа почерневшего Грида, который был убит настоящим Гридом и попал обратно в ад — его душа удерживалась этим куском плоти, и часто засматривалась на землю. Каждый день, пока адская луна оставалась на поверхности, он следил за жизнью основного тела, которое было его источником.

Что этот парень ненавидел и что любил — всё это время он наблюдал с завистью, а иногда и с сожалением.

— Я люблю тебя.

— ...

— После этого ты будешь моей...

Мерседес почувствовала, как волосы на её теле встали дыбом. Она боролась, чувствуя искаженные эмоции почерневшего Грида, который, аки гигантский змей, всё крепче и крепче сжимал её шею. Однако одержимость почерневшего Грида была за пределами её воображения.

— Навсегда. Твоя душа навсегда будет со мной, в ловушке этой вечности...!

В то время, когда окрашенный безумием крик почерневшего Грида постепенно становился громче...

— Ты? — раздался крик демона, который считал, что ему пересадили душу Мастера Меча. Он жил очень долго, так что его мало чем можно было удивить, а потому такой ошеломленный вскрик был странным.

Мерседес постепенно теряла сознание, как вдруг её тело вдруг зависло в воздухе, и дыхание густого воздуха ада ворвалось в её легкие. Она пришла в себя и осознала, что падает.

Изловчившись, Мерседес приземлилась на землю грациозно, как бабочка.

Потом она увидела это: появление двух Гридов, противостоящих друг другу.

— Хорошая работа, Мерс.

Дыхание говорящего спиной к Мерседес Грида было немного грубым. Это доказывало, что он очень устал. С другой стороны, искаженное лицо почерневшего Грида было полно расслабленности. Красный кусок плоти дал ему ещё больше душ.

— Грид, я мельком наблюдал за твоей жизнью.

Некоторые из фрагментов плоти, ранее отрубленные Мерседес, полетели и попали в руки почерневшего Грида. Они быстро приняли форму меча и доспехов. Это была форма, которая очень напоминала экипировку, в которую в настоящее время и был облачен Преемник Пагмы.

— Чем сильнее ты становился, тем сильнее становился и я.

Черная энергия начала распространяться вокруг почерневшего Грида. На первый взгляд это выглядело как демоническая энергия, но... это было не так.

«Божественность...!».

— Я заслуживаю того, чтобы отнять у тебя жизнь.

А затем открылось Святилище Металла. Каньон, где скорее царил не жар, а холод, где правило отчаяние, а не величие — это был ментальный мир почерневшего Грида.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2431113>